

ЖУРАВЛИНЫЙ РОМАНС

Солнце. Тишь. Прохлада
Над рекой и полем.
Цвет губной помады
Поменяли зори.

Горизонт в корсете
Серебристой дымки.
Паучки, как сети,
Тянут паутинки.

Синь небес латает
Облаками осень.
Теплый вечер. Стаи
Листьев бьются оземь.

Над рябиной рыжей,
Над дорогой длинной —
Плач романса слышен
Скрипки журавлиной...

ЗИМНЕЕ УТРО

Солнечно ли, пасмурно иль вьюга —
Все равно в семье заведено:
По утрам, похлопотав, супруга
Открывает в зимний мир окно.

На рябине ждут уже синицы.
Воробьи — на сушке бельевой.
Сытный корм зимой им только снится,
Впроголодь летают день-деньской.

И отлив становится кормушкой.
Отдыхает авитаминоз:
Семена подсолнечника, крошки,
Сало, рис, пшеница и овес.

И свои права, душе на радость,
С птичьими правами уравнивав,
Жду, когда же, наконец, отрада
Своего накормит журавля.

Не замедлит «скатерть-самобранка».
В дверь стучатся. За порогом, глядь,
Снегирихой юная цыганка
Просит тихо что-нибудь подать.

Хлеба, сала, денег — все дал в меру.
Посулила отдых на Бали.
Я-то думал, что пенсионеру
Пенсию «в кормушке» принесли.

Воробьи вытягивают шейки,
Глядя с удивлением в окно.
Улетели. Я читаю «...Швейка»,
Только отчего-то не смешно...

КУЛЕМА

Фотографий на стенке немало:
Мать, отец, муж, невестка, сынок...
И все видели: снова упала,
О родимый споткнувшись порог.

Как, заплавав от старческой боли,
Утешала себя: «Невзначай».
А надясь — вместо сахара соли
Намешала в малиновый чай.

Для нее не осталось опоры.
Все зовут за собой облака.
Сердцем чувствует старая: скоро
Сын приедет за ней. А пока...

Не сидится без дела кулеме
(Так, себя упрекая, зовет).
Посшибала траву возле дома,
Дескать, тут еще кто-то живет.

Телефон... Сразу сбилось дыхание.
«Не дозвонишься? Как до Кремлю!
Как я тут? Да все отдыхаю,
Телевизор смотрю да дремлю...»

Затуманилось сердце надеждой,
Что не скоро уедет, хоть впрок
Припасла черный узел с одеждой
И землицы родной узелок...

За чужие ль грехи или просто,
Что душою уж больно светла —
Бабка мимо родного погоста
На чужбину свой крест пронесла...

ТЫ УХОДИШЬ ВСЕ ДАЛЬШЕ...

В дорогое окошко мне теперь уже не достучаться.
А зеленая краска, словно листья, пожухла на раме...
Я сюда вырывался — Боже праведный, каюсь! — нечасто,
Говорил, улыбаясь: «Вот и я! Не ждала?
Здравствуй, мама!»

Вечер тихий приветил тишиною за отчим порогом.
Старый пруд и деревня в звездном свете опять утонули...
Ты уходишь все дальше по дороге, где ходят и боги.
Я в сомненьях терзаюсь: «В жизни вечной тебя догоню ли?»

Предназначено роком мне во мгле долгих лет раствориться,
В изумленьи ль с обрыва полыхнуть огнегривым болидом,—
До последнего дня я в одиночестве буду молиться,
Чтобы светел был путь твой в темном холоде царства Аида.

...На невзгоды не сетуй. Брэнной жизни поток быстротечен.
Все же счастлив ты, если осознал в сонме грусти и гама,
Что живешь-то всего-то ради светлой единственной встречи,
Ради слов несказанных: «Вот и я! Не ждала?
Здравствуй, мама!»

ОГНИ

От любви мне стало холодней,
И давно от страсти не пьянею...
Гонит Муза, гонит лошадей,
Я не знаю, что творится с нею.

Гаснет вечер, ночь уже близка,
И ямщик мой плетки не жалеет.
Пышут жаром вороных бока,
Дождь холодный душу мне лелеет.

Далеко ли? Времени в обрез?
Это, друг мой, лишь Всевышний знает.
Как благословение небес —
Призрачно огни вдали мерцают.

Кто-то все же пустит на ночлег, —
На Руси жить без добра устали.
С Музой, как с подругой светлых лет,
Проведу я ночь на сеновале...

Ветер, стужа. Рядом уж огни, —
Золотые, желтые, родные!
Только разлетаются они,
Как созвездий звездочки чужие...

ЗВЕЗДНЫЕ КОЛОКОЛЬЧИКИ

Если думы и грусть снова бранный покой мой нарушат,
Стану слушать в ночи, позабыв про усталость и сон,
Как в небесной тиши колокольчики звездные — души —
Разливают окрест свой хрустальный таинственный звон.

Он струится с небес, звон нисходит от звезд синеоких.
А его волшебства... ну, не много ли мне одному?!
И в колени свои я в раздумьях уткнусь, одинокий:
«Что случилось со мной? Почему ж я один? Почему?»

А в ответ огоньки тихо гаснут в полночных окошках
И сизифова грусть снова мается с камнем в груди...
Неужель заросли муравой к Вечной Жизни дорожки,
Поезд жизни земной все стоит на запасном пути?

Я невольно очнусь. Тишина — как на старом погосте.
Вот и время пришло закрывать Храм в предутренний час...
Может быть, звон пришел к нам в печали из Вечности в гости,
А возможно, звонят колокольчики просто о нас.

Станут звезды вокруг потихонечку блекнуть и падать.
Колокольчиков звон... Он Божественной лире сродни...
Переполнит к утру души звездные светлая радость:
Как же! — вспомнили их, если в окнах проснулись огни...

